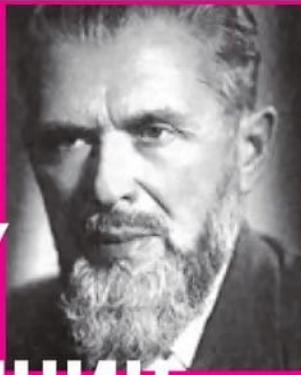

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.14-15

УМЕРЕТЬ,
КАК
РИМЛЯНИН –
СТОЯ НА НОГАХ

стр.6-9

АЛЕКСАНДР АБДУЛОВ,
«ЛЮБОВЬ ПОД ЛОД»,
КИНО, ОДЕССА...

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные новости

№1 (134)
ДЕКАБРЬ 2023

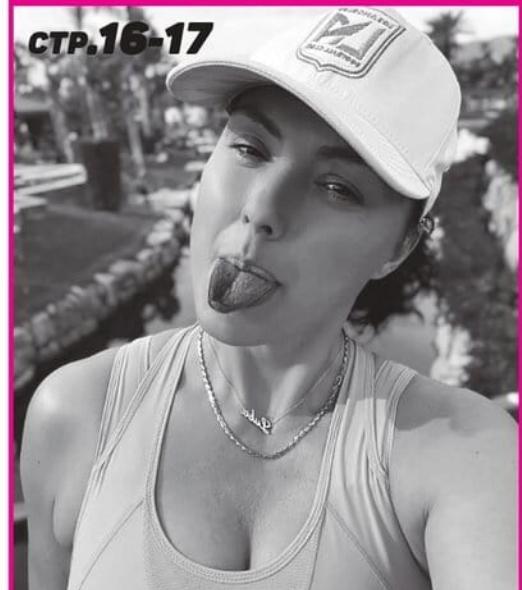
стр.10-11

НАБОЖНЫЙ
ГРЕШНИК:
МЕЛ ГИБСОН

СТРАННЫЕ
ТRENДЫ ТИКТОК

стр.16-17

УМЕРЕТЬ, КАК РИМЛЯНИН - СТОЯ НА НОГАХ

Геннадий Норд

Потомственный дворянин, уникальный разведчик Дмитрий Быстролетов.

Он знал более 20 языков, менял личности, биографии и сводил с ума женщин, которые дарили ему любовь и государственные тайны. Но в какой-то момент советская власть обвинила гения разведки в работе на врагов и отправила в жернова ГУЛАГа.

Его жизнь похожа на авантюрный роман, в котором чего-то, а приключений хватало.

Дмитрий Быстролетов родился 4 января 1901 года в крымском селе Акюра. Матерью будущего разведчика была dochь священника Клавдия Быстролетова, которая трудилась учителницей в сельской школе. Работу Клавдия успешно совмещала с активной борьбой за права женщин, являясь одной из первых российских феминисток.

А вот отцом сам Дмитрий указывал чиновника министерства госимущество графа Александра Толстого, который являлся братом писателя Алексея Толстого. Тот внебрачного сына официально признал далеко не сразу, так что графский титул Быстролетов носил сравнительно недолго.

До 1913 года Дмитрий в протекции отца жил в Санкт-Петербурге, где успел получить достойное начальное образование и занимался фехтованием.

Следующими этапами была учеба в гардемаринских классах, Севастопольском кадетском корпусе, гимназии и мореходном училище в Анапе.

После революции Быстролетов пошел было воевать против большевиков в рядах Добролюбильской армии, но быстро оценил распад сил и в 1918 году бежал в Турцию. Что бы заработать себе на кусок хлеба, Дмитрий трупался греческим и грекоманом. В 1920 году Быстролетов ненадолго съездил в Россию и вернулся оттуда уже вдохновленный коммунистическими идеями.

К 1921 году Дмитрий принял твердое решение перебраться жить в Европу. Деньги на переход будущий разведчик добывал тяжелым трудом, работая матросом на лодках балтийских судов. Он жил в режиме жесточайшей экономии и при этом еще успевал посещать колледж для европейцев-христиан. Осуществив мечту удалось в 1923 году. К этому времени он уже был убежденным марксистом.

Быстролетов эмигрировал в Чехословакию, став студентом юридического факультета Карлов университета.

Поскольку Дмитрий не скрывал своих прокоммунистических настроений, получил прямо на чужбине гражданство СССР. Он быстро попал в поле зрения советской разведки. Ни предложение о сотрудничестве Быстролетов отверг согласием: для прикрытия перспективный разведчик поступил на работу в советское торговое представительство.

Вскоре Дмитрий стал пересыпать в Центр важную информацию, которую замечал, постоянно штудируя местные газеты. Неоднократно разведчику удавалось выцепить из сообщений прессы настолько ценные данные, что было решено задействовать его для более серьезных заданий.

В 1925 году Дмитрий отозвали в Москву для встречи с одним из отцов-основателей совет-

ской разведки Артуром Артузовым.

Организовать эту командировку было несложно, поскольку к этому времени Быстролетов стал секретарем пражского «Союза студентов-граждан СССР».

Он прибыл в Белокаменную в качестве представителя ячейки на 1-й съезд Пролетарского студенчества, но все дни проводил за инструктажем от сотрудников разведки, и в итоге был принят на должность сотрудника иностранного отдела ОГПУ.

В Чехословакию Дмитрий вернулся в качестве вербовщика.

Успевая учиться в университете, Быстролетов прился вербовать инженеров и техников завода Skoda - те раскрыли ему тайну технологии заливания крупнокалиберных орудийных стволов. Отлично разбираясь в людях, разведчик не допустил в своем деле ни одного промаха. Агентная сеть расширялась день за день - в ее венце чешские финансисты, предприниматели и сотрудники различных предприятий.

Между тем одним из самых ценных агентов Быстролетова, сам не зная того, стал истопник посольства Германии. В обязанности мужчины среди всего прочего входило уничтожение в печи секретных документов. Изучив все повадки потенциального информатора, Быстролетов решил действовать крайне аккуратно.

Около месяца он посещал пивную, где любил коротать субботний вечер истопник, и лишь затем решился на знакомство. Все прошло гладко: немец поверил в легенду нового приятеля о том, что тот является его земляком, и через некоторое время рассказал о процессе скижания документов.

Оказалось, что при этом формально присутствуют секретарь и охранник, однако за действиями истопника они особо не следят.

Дмитрий тут же предложил схему заработка: незаметно от наблюдателей кладь поверх вахтной скотки неужужные бумаги, включая на пополнение мощности тяги печи - при этом сгорает лишь верхний слой - а оставшиеся целыми материалы передавать Быстролетову.

А тот в свою очередь будет находить покупателя секретов и под угрозой смерти никогда не признается, от кого получил бумаги. Разведчик был настолько убедителен, что немец ему поверили и стал приносить документы. Дмитрий отдал ему обещанные деньги, а всю информацию передавал Быстролетову.

В 1927 году Быстролетов получил приказ сблизиться с 29-летней секретаршой французского посольства в Чехословакии. Задание было с блеском выполнено: влюбленная женщина по просьбе Дмитрия снабдила его секретными данными из докладов послов и книг в шифрами.

После того как материалы были переправлены в Центр, Быстролетов получил новый приказ - «заморозить» этот источник информации. Дмитрию ничего не оставалось, как резко прекратить общение, но, по словам самого разведчика, он долго чувствовал вину перед этой женщины. Вспоминая о случившемся, разведчик писал:

«Как и заключение, разведка уродует души и жизни людей, которые вынуждены с ней соприкоснуться».

В конце 1929 года Быстролетов, который к этому времени успешно защитил докторскую диссертацию, стал собираться в Москву - срочно на отзыв разведчика привели два проката, которые допустил сотрудник посольства СССР в

Дмитрий Быстролетов

Дмитрий Быстролетов

Артур Артузов

полковник оказался в плена паранойи: боясь скорого разоблачения, он решил устранить свидетеля своих преступлений против Родины - Быстролетова.

Полковник даже умудрился заманить разведчика в западно - позвал погусти в свой особняк в Швейцарии. Дмитрий хоть и принял приглашение, но сразу же почувствовал недорад. Увидев в руках информатора пистолет, он понял, что находится на волосок от гибели, и выдумал историю про подругу, спешившую ему на выручку.

Лишь хладнокровие и выдумка спасли Быстролетова. Он сказал:

- Если вы меня сейчас уничтожите, там 12 человек стоят, они будут через 15 минут у вас. И вас изрешетят пулями - не станут ни вас, ни меня.

Агент тут же поменял планы - сказал, что просто поспит, и спрятал оружие.

В Париже, где ему предстояло выполнить одно из первых секретных заданий, Быстролетов освоил азы живописи и легко вписался в образ богатого голландского художника, владеющего текстильной фабрикой - предприятие было организовано специально для достоверного прикрытия.

С делом в итоге он справился отлично: благодаря вербовке Быстролетовым одного из шифровальщиков внешнеполитического ведомства Великобритании Foreign Office в руках Дмитрия оказался сборник шифрограмм британского МИДа. К слову, информацию для Быстролетова добывала и жена шифровальщика - женщина поварка к разведчику нежные чувства.

После этого судьба забросила Быстролетова в Африку: там ему предстояло собрать информацию и дать оценку словам министра иностранных дел Франции Жана Луи Барту. Для борьбы с нацизмом чиновник хотел объединить свою страну с СССР, и в случае начала войны в Европе должен был задействовать полумиллиона солдат из французских колоний.

Быстролетов в образе голландского художника жил в племенах турегов и пигмеев, а также освоил язык африканца.

О выяснил, что Барту явно лукавил - возможности собрать и перебросить в Европу колониальную армию у Франции не было. За эту операцию в 1932 году Быстролетов был награжден боевым оружием.

В 1933 году советская разведка лишилась своего источника в Foreign Office: злоупотреблявший спиртным агент сначала был уволен, а вскоре погиб, наращивавший угларного газа.

Через некоторое время после этого Дмитрий, который, несмотря на свою осторожность, успел пару раз «засветиться» в коммюнике этого британского информатора, заметил за собой слежку. О грозящей Быстролетову опасности Центр уведомил резидент ИНО во Франции Борис Шлак.

«Не исключено, что Андрей может быть ликвидирован противником. Тем не менее... уехать сейчас - это, значит, потерять источник, что при его знаниях равно ослаблению нашей обороны и усиление работы противника».

В решении оставить Быстролетова в строю Центр Шлака поддержал - отзывать в Москву Дмитрия не стали.

Константинополь. 1918 год

Вольный город Данциг. 1920-е

Тогда в Лондон, где находился разведчик, прибыл агент, который передал Быстролетову паспорт на имя грека Александра С. Галлакса и pistolet.

Оружие было предназначено не для обороны - при задержании разведчик планировал свести счеты с жизнью. К счастью, приблизив к такому радикальному методу ему не пришлоось: вскоре контрразведка ослабила бдительность в отношении Дмитрия.

В поисках нужной информации Быстролетов часто бывал на светских руахах, где обращал внимание на поведение представителей местной элиты. Артистичному разведчику не составляло труда перенять все замашки светского общества и использовать их в своей дальнейшей работе.

Обаятельный Быстролетов продолжал использовать свой успех у противоположного пола в рабочих целях.

Поклонницей графа из Венгрии, за которого часто выдавал себя разведчик, оказалась одна из сотрудниц службы безопасности Немецкого рейха. Чтобы усилить бдительность фанатичной сторонницы Гитлера, Дмитрий привыкал ухаживать за девушкой и даже сделал ей предложение, которое было радостно принято.

К слову, к этому времени Быстролетов был уже женат - его избранием стала чешка Милена (Мария) Шелматова, которая трудилась в созданной ее супругом в 1930 году группе четырех разведчиков-нелегалов под псевдонимом Иоланта.

Она сама не раз пользовалась своей привлекательностью, чтобы разыскать секреты, - например, очаровала полковника Генштаба Италии, у которого в итоге выведала все шифры. К слову, когда женщина порвала со своим поклонником, тот покончил жизнь самоубийством.

Избежать двоеженства разведчику помогла новая легенда: получив от немки все нужные ему секретные документы о действующих на территории СССР немецких шпионах, «граф» исчез, а его невесте донесли, что он был случайно застрелен на охоте.

Через некоторое время девушка чуть было не лишилась разума: не столько от горя, сколько от неожиданности - она случайно столкнулась с «погибшим» женихом в одном из кафе Берлина. Изумленную немку не было предела: она лишилась чувств, а Быстролетов тем временем скрылся.

Образ венгерского графа чуть было не подвел вновь - во время пребывания разведчика в Англии, где он принял приглашение посетить загородный дом своих новых знакомых. Прибыв на место, Быстролетов узнал, что хозяева приготовили ему сюрприз - позвали на фуршет со-трудника венгерского посольства.

Дмитрий понял, что тот быстро раскусит его легенду: на венгерском разведчике говорили с акцентом. И Быстролетов наехал выход из ситуации: он начал налегать на спиртное, сделав через некоторое время вид, что сильно перебрал. В итоге ко времени прибытия дипломата Дмитрий отправился «приходить в себя» в выделенную ему спальню, из которой вышел лишь после отъезда венгра.

К своей работе Быстролетов относился фанатично: когда над работающими в Англии разведчиками-нелегалами нависла реальная угроза разоблачения, он сам принял решение остаться на чужбине.

Когда английская контрразведка занялась активно действующими агентами, Москва приказала всем работающим по этой линии, кроме Быстролетова, немедленно выехать на континент. Быстролетов же добился разрешения оставаться, чтобы напоследок добыть английские шифры на будущий год.

Путь к отступлению открыл Быстролетова было игра роль английского лорда в седьмом поколении, Дмитрий стал обладателем дипломатического паспорта, который выдал ему глава МИД Великобритании. Этот документ в экстренном случае помог бы разведчику без проблем пересечь границу.

В зависимости от ситуации разведчик менял свои образы: становился канадским инженером, греческим коммивояжером, американским предпринимателем - Быстролетов был полиглотом и знал 22 иностранных языка. География рабочих командировок Быстролетова поражала своей обширностью.

В качестве разведчика-нелегала Дмитрий успел обхаживать практически весь мир, побывав в Италии, Австрии, США, Испании, Бразилии и в ряде других стран. Дмитрий снабжал Центр информации о новинках военной техники, которые производились в странах Европы.

Во время его очередного пребывания во Франции свои глади дало сотрудничество с сотрудником военной разведки - помимо секретных документов гитлеровских спецслужб, тот предоставил Быстролетову турецкие, немецкие, австрийские и итальянские шифры.

Благодаря связям разведчик получил доступ к тайной переписке между Адольфом Гитлером и Бенито Муссолини и организовал доставку из Польши тестового образца шифровальной машины «Энигма».

Правда, до СССР машина в силу обстоятельств так и не доехала, но помогла англичанам расшифровать закодированные послания фашинистов и своевременно отражать их атаки.

Между тем сильно заболела Иоланта - врачи диагностировали у женщины туберкулез. На семейном совете было решено, что супруга Быстролетова отправится в СССР, где будет лечиться и, если возможности, присматривать за пожилой матерью разведчика.

Да и сам Быстролетов находился на грани нервного истощения - дали о себе знать годы жизни под различными личностями и переживания по поводу возможного разоблачения. Настойчивые просыбы отозвать его на родину возместили действие в начале 1937 года: Быстролетов вернулся в Москву и поначалу был принят с почестями.

Вместе с женой они получили должности сотрудников центрального аппарата, а Дмитрий успел поучаствовать в создании пособия для будущих коллег, куда вложил все приобретенные годы службы знания. Кроме того, разведчик стал членом Союза художников СССР - из-за руки он привез свои картины, выставка которых была запланирована на декабрь 1938 года.

Между тем Быстролетовы активно готовились для вынужденной в нидерландских колониях Индии, где предстояло хорошо зарекомендовать себя среди голландских фашистов. Дмитрий организовал паспорт канадского подданного, который работал инженером-лесовиком в Финляндии.

Для создания правдоподобной легенды Быстролетовы отбыли в Карелию. Там супругам организовали фотосессию - снимки планировали положить в чемоданы на случай неожиданного обыска.

Быстролетов писал в книге «Пир бессмертных»:

«Мы снимались на фоне леса и бревен в канадских kostyomах, с канадскими газетами или с банкнотами канадских консервов в руках»

Далее, по разработке разведчика, Быстролетовы должны были переехать в одну из стран Южной Америки, вступить в нацистскую партию и отправиться в Европу. Но сбыться этим планам было не судено.

В феврале 1938 года у Быстролетова начались неприятности: его вызвали к начальству, где обвилили об увольнении из-за сокращения штата.

Дмитрий, которого перевели на работу в Торговую палату, до конца надеялся, что вскоре это досадное недоразумение будет исправлено, но вместо этого осенью он был арестован.

Показания против разведчика под пытками дал его бывший сокурсник из Чехословакии: он заявил, что Быстролетов занимался вербовкой в террористическую антисоветскую организацию.

Попав за решетку, Дмитрий оказался в одной камере с ожидающими своей участи авиаконструктором Андреем Туполовым, которого тоже не пощадили «евковские чистки».

Немногим позже Быстролетова перевели в Лефортово - там в попытке добиться признания в шпионаже против Советского Союза в пользу Чехословакии Дмитрий жестоко избивали на каждом допросе.

Быстролетов вспоминал:

«Я чувствовал себя как мешок, который туда и сюда швыряет какая-то моющая машина... Позднее я обнаружил, что была сломлена грудина, и начали расходиться мышцы живота... Я чувствовал, что сдаю, что слабеет сердце... От избиения руками и ногами следователь перешел к

Милена Иоланта Шелматова

Одердр на арест Дмитрия Быстролетова

Дмитрий Быстролетов

инструментальной обработке, и я почувствовал близость смерти...»

Не выдержав истязаний, в ходе которых ему пробили голову и сломали ребра, разведчик подлил все заранее подготовленные сотрудниками НКВД бумаги.

После состоявшегося весной 1939 года суда Быстролетов отправился на скитания по лагерям и ссылкам, в которых ему, согласно приго-

Дмитрий Быстролетов. 1937 год

вору, предстояло провести четверть века.

Прибыв в Норильск, Быстролетов попытался было организовать пересмотр дела, но опять попал под пытки - на этот раз его били молотком и железным треском, на конце которого была закреплена большая гайка. После такого зверства затея добиться справедливости Дмитрий оставил. Немногим позже из Норильлага его перевели в Сиблаг.

Состояние здоровья ухудшалось: за годы заключения Дмитрий пережил два инсульта.

А после того как разведчик стал свидетелем страшной сцены - лагерный охранник в упор расстрелял одного из заключенных, выдав все за ликвидацию при попытке к бегству, - у Быстролетова парализовало правую сторону тела.

Несмотря на то, что со временем недуг отступил, разведчик не был пригоден к физическому труду, и стал работать в лагерных медицинских санациях.

Дмитрию очень пригодились знания, полученные в Швейцарии: прибыв туда в 1931 году, Быстролетов под видом гражданина Чехословакии поступил в университет Цюриха, выбрав специальность акушера-гинеколога. По окончании учебного заведения он некоторое время работал врачом в одной из местных клиник.

Перекрывая тяжелые жизненные невзгоды, Быстролетов продолжал верить в советскую власть и винил Сталина в том, что он искал всю ленинскую идеологию.

Огромным потрясением для Быстролетова стала в 1942 году весть о смерти близкого: Иоланту как жену врага народа отправили в Куйбышев, где она долго не выдержала - покончила жизнь самоубийством. Мать разведчика тоже не пережила страшных вестей о сыне и покончила с собой.

Вспомнили о разведчике через пару лет после окончания Великой Отечественной войны: в 1947 году его привезли на прием к министру государственной безопасности СССР Виктору Абакумову. Генерал предложил Дмитрию сделку - он немедленно получает свободу за согласие вновь вернуться к разведывательной работе.

Ответ Быстролетова привел Абакумова в беспокойство: вопреки ожиданиям ministra, Дмитрий ответил категорическим отказом на заявленные условия и выдвинул свое требование - полная реабилитация.

Наказание для непокорного разведчика не заставило себя долго ждать - пять лет тюрьмы с последующим расстрелом.

Следующие три года он провел в крохотной камере-одиночке секретной Сухановской тюрьмы для особых политзаключенных, оборудованной на территории подмосковного Свято-Екатерининского монастыря.

В начале 1950-х Быстролетова решили не расстреливать, а перевели обратно в ГУЛАГ. Но и этот маневр чуть было не закончился для Дмитрия гибелью - за время пребывания в спектакльной он, практик, ослеп и повредился рассудком.

К счастью для разведчика, вскоре после смерти Сталина Быстролетова отпустили на свободу, а в 1956 году - реабилитировали.

Вместе со своей второй женой Анной, с которой он познакомился в лагерях, разведчик поселился в коммуналке: их семье была выделена маленькая комната. Позже Быстролетовы получили от государства небольшую двухкомнатную квартиру. Но к разведывательной деятельности Дмитрий так и не вернулся.

Сначала он занял должность консультанта в НИИ медицинской и медико-технической информации, затем работал переводчиком и литературным редактором.

Из-под пера разведчика вышло несколько книг - многотомик «Пир бессмертных» (перепись разведчика писал во время пребывания в ГУЛАГе под клочком бумаги), «Путешествие на край ночи», «В старой Африке».

Время не щадило Быстролетова - он сильно сдал, но терял силы духа. Он написал:

«Хочу умереть, как римлянин... - стоя на ногах».

В 1974 году, когда разведчик слег и не мог работать, его семья оказывалась на грани нищеты. Супруга Быстролетова была вынуждена обратиться за помощью к главе КГБ Юрию Андропову. В своем письме она отмечала, что мизерной пенсии не хватает даже на еду и жизненно необходимые лекарства.

3 мая 1975 года Быстролетова не стало - похоронили великого разведчика на Хованском кладбище.

Сегодня в музее мировой разведки в Вашингтоне (США) Дмитрию Быстролетову посвящен отдельный стенд. Об истинном масштабе деятельности легендарного разведчика до сих пор остается только догадываться - большинство информации о его подвигах находится и навсегда останется под грифом «Совершенно секретно».